

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ОДИНОЧЕСТВА

Н. О. Олейник

Херсонский государственный университет

Поступила в редакцию 12 марта 2023 г.

Аннотация: научное исследование опирается на авторскую структурно-функциональную модель переживания одиночества, которая представлена через когнитивный, эмоциональный, поведенческий и мотивационно-волевой компоненты. Предложенная теоретическая модель была подтверждена эмпирически с помощью статистического анализа. В статье представлены результаты исследования особенностей структуры переживания одиночества студентов с разными уровнями одиночества.

Ключевые слова: одиночество, изоляция, отчуждение, уединение, самоактуализация, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, поведенческий компонент, мотивационно-волевой компонент, студенты.

Abstract: the scientific research is based on the author's structural and functional model of experiencing loneliness, which is presented through a cognitive, emotional, behavioral and motivational-volitional components. The proposed theoretical model was confirmed empirically with the help of statistical analysis. The article presents the results of a study of the peculiarities of the structure of experiencing loneliness among students with different levels of loneliness.

Key words: loneliness, isolation, alienation, solitude, self-actualization, cognitive component, emotional component, behavioral component, motivational-volitional component, students.

Введение. Проблема одиночества с самых первых ее исследований в философии определялась как актуальная. На сегодняшний день современные исследования доказывают неутраченную актуальность этой проблемы, но вместе с тем и противоречивость в различных подходах к ее разработке.

Обобщая разные подходы к изучению одиночества [1–4 и др.], отметим, что чаще всего рассматривается именно негативная сторона этого переживания, а понятие «одиночество» трактуется через призму субъективных переживаний, которые позиционируются в невозможности устанавливать определенные отношения с окружающим миром. Положительный аспект одиночества представлен только в экзистенциальном подходе.

Понятие «одиночество» мы понимаем как субъективное переживание, проявляющееся в добровольной или вынужденной невозможности человека удовлетворить потребность во взаимодействии, общении, интимности и сопровождающееся широким спектром эмоциональных проявлений. Это переживание в определенной степени

не зависит от присутствия других людей, поскольку человек может испытывать одиночество даже в тех ситуациях, когда рядом с ним есть значимые объекты [5].

Для изучения феномена переживания одиночества нами предложена его теоретическая структурно-функциональная модель. Считаем, что переживание одиночества – это особая форма субъективного отражения своего положения в системе «Я – Другие», функционирующая как целостное динамическое образование, состоящее из следующих компонентов: когнитивного (обеспечивает подготовительную функцию в переживании одиночества и имеет такие формы проявления, как представление о собственных переживаниях, формирование образа «Я» при переживании одиночества и форма отождествления с другими людьми); эмоционального (обеспечивает оценочную функцию и имеет такие формы проявления, как эмоциональная оценка и принятие-непринятие собственных переживаний); поведенческого (обеспечивает регулятивную функцию и имеет такую форму проявления, как действие на переживание одиночества); мотивационно-волевой (обеспечивает стимулирующую функцию в переживании

одинокости и имеет две формы проявления: мобилизующую и демобилизующую).

Самоактуализацию личности понимаем как процесс реализации индивидуальности человека, который происходит через различные виды активности (саморазвитие, самовыражение, самоутверждение, самореализация) и преследует цель усовершенствования и развития возможностей, отражающих динамические процессы личности [6].

Негативное переживание одиночества может трансформироваться в положительное – как желание уединиться и использовать это время для себя. Такое переживание одиночества может служить необходимым условием самосовершенствования личности. Именно активная позиция личности по отношению к себе и собственной жизни, положительное восприятие переживания одиночества могут обуславливать механизмы самоактуализации.

Методы и организация исследования. В психодиагностический комплекс нашего исследования вошли следующие методики: «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, М. Фергюсон), «Диагностика самоактуализации личности» (А. Лазукин, Н. Калина), опросник «Обнаружение вида одиночества» (С. Корчагина), анкета «Одиночество» (Г. Шагивалеева) в авторской модификации, «Дифференциальный опросник одиночества» (Е. Осин, Д. Леонтьев), «Исследование волевой саморегуляции» (А. Зверьков, Е. Эйдман).

В эмпирическом исследовании приняли участие лица раннего взрослого (от 18 до 25 лет) и среднего взрослого (26–40 лет) возраста. Всего было исследовано 190 человек. В выборку испытуемых раннего взрослого возраста вошли 136 студентов 2, 3 и 4 курсов факультета психологии, истории и социологии Херсонского государственного университета. Выборку испытуемых среднего взрослого возраста составили 54 человека – студенты 1, 3 и 4 курсов заочной формы обучения, слушатели 2 курса центра повышения квалификации и сотрудники факультета психологии, истории и социологии.

Результаты и их обсуждение. В исследовании мы использовали процедуры Z-преобразования «сырых» эмпирических данных и корреляционного анализа. По общему показателю переживания одиночества выделено три подгруппы студентов: с высоким показателем переживания одиночества (54 студента), средним (44 студента) и низким (42 студента).

Установлено, что у студентов, имеющих высокий общий показатель переживания одиноче-

ства, повышаются результаты по когнитивному ($r = 0,57$), эмоциональному ($r = 0,36$), поведенческому ($r = 0,34$) и мотивационно-волевому компонентам структуры этого феномена ($r = 0,34$). Таковую же тенденцию мы получили и по общей выборке студентов. Но следует указать, что в группе испытуемых с высоким показателем одиночества наблюдается другая структура взаимосвязей между его компонентами. Так, когнитивный компонент отрицательно связан с поведенческим ($r = -0,33$); эмоциональный отрицательно связан с мотивационно-волевым ($r = -0,38$), а поведенческий имеет отрицательную связь с мотивационно-волевым компонентом ($r = -0,35$).

У студентов с высоким показателем переживания одиночества не только повышается уровень когнитивного компонента, что проявляется в восприятии себя одиноким человеком и в желании изолироваться, но снижается уровень поведенческого компонента. Эти студенты негативно относятся к одиночеству, избегают своих переживаний и зависят от общения. При положительной оценке собственных переживаний (эмоциональный компонент) и желании уединиться (поведенческий компонент) повышаются показатели волевой и мотивационной направленности одиночества.

Следовательно, студенты с высоким показателем переживания одиночества могут использовать свои переживания для самоактуализации в той ситуации, когда у них уровни эмоционального и поведенческого компонентов повышаются, а когнитивного и мотивационно-волевого снижаются. Такая тенденция проявляется в том, что испытуемые не воспринимают себя одинокими, не хотят изолироваться от других, положительно воспринимают собственные переживания, не обнаруживают зависимости от общения и желают уединиться. Такие особенности переживания одиночества и обуславливают желание студентов использовать ситуацию одиночества для собственного развития, поскольку у них доминирует мотивация достижения, повышаются уровни настойчивости, волевой саморегуляции и самоактуализации.

Средний показатель переживания одиночества студентов имеет положительную связь с эмоциональным компонентом ($r = 0,35$), отрицательную связь с когнитивным ($r = -0,34$) и мотивационно-волевым ($r = -0,43$) компонентами. Эти данные свидетельствуют о том, что респонденты с таким уровнем одиночества в целом положительно относятся к одиночеству, не воспринимают себя одинокими и обладают высокими показателями мотивационно-волевой направленности. Также следует подчеркнуть, что у таких студентов практически отсутствует проявление поведенче-

ского компонента одиночества. Считаем, что это связано именно с тем, что мера переживания одиночества находится в «нормальном», допустимом диапазоне, поэтому у студентов и не проявляется комплекс действий как реакция на подобные переживания.

В ситуации, когда у студентов этой подгруппы повышается уровень когнитивного компонента переживания одиночества, снижаются уровни его эмоционального ($r = -0,70$) и поведенческого ($r = -0,37$) компонентов. Повышение уровня эмоционального компонента обуславливает снижение уровней мотивационно-волевого ($r = -0,33$) и поведенческого компонентов ($r = -0,60$). Иначе говоря, когда испытуемые со средним показателем переживания одиночества начинают воспринимать себя одиночками и хотят изолироваться от других, они склонны негативно оценивать такие переживания, проявляют зависимость от общения и не хотят оставаться наедине с собой. Именно такие представления об одиночестве и его негативной оценке обуславливают проявление поведенческого компонента. Когда же студенты положительно оценивают переживание одиночества, желают уединиться, они демонстрируют повышенные показатели мотивационно-волевой направленности.

Результаты студентов со средним показателем переживания одиночества говорят о том, что оптимальный уровень одиночества может детерминировать их желание самоактуализироваться. Но отметим, что повышение уровня когнитивного компонента может мешать такому развитию, так как негативные представления о своих переживаниях определяют комплекс действий, не приводящий к повышению волевой и мотивационной направленности.

У студентов, имеющих низкий показатель переживания одиночества, выявлено, что он положительно связан с когнитивным ($r = 0,49$), эмоциональным ($r = 0,67$) и поведенческим ($r = 0,52$) компонентами структуры одиночества. При этом у таких лиц не обнаруживается мотивационно-волевой компонент, а значит, не проявляется желание самоактуализироваться.

Выявленная парадоксальная особенность студентов с низким показателем переживания одиночества (восприятие себя одиночками и одновременное желание дистанцироваться, изолироваться от других) может говорить о том, что такие представления и стремления являются постоянными и трансформировались в личностную характеристику, не отражающую реальную картину переживания. Отсутствие переживания одиночества обуславливает положительную оценку данного

феномена. Такие студенты не проявляют зависимость от общения и желают уединиться. То есть в той ситуации, когда испытуемые не переживают одиночество, они адекватно относятся к такому переживанию, но, с другой стороны, все равно воспринимают себя одиночками.

Повышение уровня эмоционального компонента способствует росту уровня поведенческого компонента ($r = 0,35$), но сочетается со сниженным уровнем мотивационно-волевого компонента ($r = -0,47$) переживания одиночества. Позитивная оценка переживания одиночества усиливает желание уединиться и повышает показатели мотивационной и волевой направленности.

Выводы. Проведенный корреляционный анализ эмпирических данных позволил выявить следующие особенности внутренней организации переживания одиночества студентов с разным уровнем переживания одиночества.

Высокий показатель переживания одиночества студентов положительно связан с когнитивным, эмоциональным, поведенческим и мотивационно-волевыми компонентами структуры переживания одиночества. Даже в той ситуации, когда испытуемые обладают высоким уровнем одиночества, возможно положительное течение такого переживания, но только в том случае, когда студенты не имеют устойчивого восприятия себя одиночками, когда они положительно оценивают одиночество как ресурс для самоактуализации, не демонстрируют зависимости от общения и реализуют такой механизм одиночества, как уединение. Их желание уединиться обуславливает повышение показателей волевой и мотивационной направленности, что служит фактором самоактуализации личности.

Студенты со средним показателем переживания одиночества имеют повышенные уровни эмоционального и сниженные уровни когнитивного и мотивационно-волевого компонентов структуры переживания одиночества. Такие респонденты не воспринимают себя одиночками, положительно относятся к своим переживаниям и демонстрируют высокий уровень настойчивости, мотивации достижения и высокий уровень самоактуализации.

У студентов с низким показателем переживания одиночества не обнаруживается мотивационно-волевой компонент структуры переживания одиночества. Низкий показатель переживания одиночества положительно связан с эмоциональным, когнитивным и поведенческим компонентами его структуры. Даже в отсутствие переживания одиночества студенты этой подгруппы все равно воспринимают себя одиночками. Можно предполо-

жить, что такой уровень одиночества динамичен и может время от времени изменяться.

Итак, показателями переживания одиночества, обуславливающими процесс самоактуализации студентов, оказались, по данным нашего исследования, сниженные уровни когнитивного и мотивационно-волевого компонентов, повышенные уровни эмоционального и поведенческого компонентов структуры переживания одиночества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейс Р. Вопросы изучения одиночества / Р. Вейс // Лабиринты одиночества. – Москва : Прогресс, 1989. – С. 114–128.

2. Корчагина С. Г. Психология одиночества / С. Г. Корчагина. – Москва : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2008. – 228 с.

3. Шагивалеева Г. Р. Одиночество и особенности его переживания студентами : монография / Г. Р. Шаги-

валеева. – Елабуга : Изд-во ОАО «Алмедиа», 2007. – 157 с.

4. Шитова Н. В. Одиночество как социально-психологическое явление / Н. В. Шитова // Сборник научных статей преподавателей, молодых ученых, студентов / под ред. Е. А. Корсунского. – Воронеж : ВЭПИ, 2006. – С. 36–38.

5. Гусейнова Н. О. Теоретический анализ понятия одиночества / Н. О. Гусейнова // Психология. Экономика. Право / гл. ред. А. Н. Демин. – Краснодар : Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере, 2015. – № 2. – С. 34–41.

6. Гусейнова Н. О. Теоретико-методологічне обґрунтування емпіричного дослідження зв'язку переживання самотності з показниками самоактуалізації особистості / Н. О. Гусейнова // International scientific-practical conference of teachers and psychologists : materials of proceedings International Scientific and Practical Congress. – Geneva (Switzerland), the 17–18th of February, 2015. – P. 57–64.

*Херсонский государственный университет
Олейник Н. О. – кандидат психологических наук, доцент, доцент факультета психологии, истории и социологии
E-mail: Narmina88@gmail.com
Тел.: 8 995 184-13-35*

*Kherson State University
Oleinik N. O. – PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Faculty of Psychology, History and Sociology
E-mail: Narmina88@gmail.com
Tel.: 8 995 184-13-35*